

Днём он слишком много сил потратил, и теперь Бай Юэцзэ чувствовал, что его шаги стали неуверенными. Придерживая рукой живот, он осторожно обходил ночных патрульных и медленно направлялся к кухне лагеря. У палатки кухни было мало охраны, и Бай Юэцзэ легко проскользнул внутрь. К сожалению, там почти ничего не осталось. Покопавшись некоторое время, он нашёл лишь половину остывшей лепёшки. Бай Юэцзэ некоторое время смотрел на лепёшку, размышляя, что, возможно, сможет разогреть её, если создаст небольшое пламя. Но, похоже, небеса решили сыграть с ним злую шутку: как только он попытался применить магию, в животе возникла резкая боль. Спустя несколько мгновений он вздохнул, сунул лепёшку за пазуху и осторожно отправился обратно.

Действительно, дракон попал на мелководье, а тигр оказался на равнине. Бай Юэцзэ чувствовал, что последние дни были для него крайне неудачными. После завершения турнира он обязательно отправится в Иллюзорные земли Великой Пустоты, чтобы спросить Старика Судьбу, что происходит. Если это тело не выдерживает его духовной силы, то лучше поскорее сменить его, чтобы не тратить силы зря. Что касается Циянь Хаои... к чёрту Циянь Хаои! Бай Юэцзэ считал, что сейчас ему нужно сосредоточиться на себе, а этот деревянный... А, ладно, пусть Старик Судьба подумает, как продлить срок службы тела Бай Ицзэ. Кажется, этот деревянный всё же заботится о нём... Опять Циянь Хаои, к чёрту Циянь Хаои! Бай Юэцзэ снова разозлился.

С лепёшкой в руках он не мог вернуться в свою палатку. Подумав, он решил, что удобнее будет забраться на дерево, съесть её и только потом вернуться. Спрятавшись за палаткой, он наблюдал за патрульными, выжидая момент, чтобы найти подходящее дерево.

— Что ты здесь делаешь? — знакомый голос раздался за спиной в самый неподходящий момент. Бай Юэцзэ вздрогнул, и лепёшка чуть не выпала у него из рук.

— Что я здесь делаю, то и ты! — Бай Юэцзэ не знал, смеяться или плакать. Каждый раз, когда он пытается что-то сделать в одиночку, обязательно встречается этого человека.

— Я здесь патрулирую, а тебе разве сегодня выпало патрулировать? — Циянь Хаои скрестил руки на груди, на лице явно играла улыбка.

— Я... — Бай Юэцзэ запнулся. Он хотел что-то сказать, но вдруг почувствовал слабость. Внутренний дантянь начал поглощать его истинную ци. Он пошатнулся и, к полному удивлению Циянь Хаои, рухнул прямо в его объятия.

Когда Бай Юэцзэ снова открыл глаза, он увидел, что находится в просторной палатке. Циянь Хаои сидел рядом, вводя в него истинную ци.

— Очнулся? Ты внезапно упал в обморок, и, чтобы избежать лишних глаз, мне пришлось отнести тебя в мою палатку. — Циянь Хаои дотронулся до лба Бай Юэцзэ и, убедившись, что всё в порядке, разгладил нахмуренные брови. — Почему ты внезапно потерял сознание? Может, ты получил травму во время турнира?

Бай Юэцзэ чувствовал, что сегодняшним вечером был особенно неудачным и неловким. Он с сожалением покачал головой и честно признался:

— Наверное, от голода...

— От голода? — Циянь Хаои задумался и вдруг понял. Он знал, что в последние дни у Бай Юэцзэ был плохой аппетит, поэтому каждый вечер специально оставлял для него порцию кислого овечьего молока. Но сегодня он ждал-ждал, а тот так и не появился. Циянь Хаои

спросил Хэлу и узнал, что Бай Юэцзэ сильно устал и отдыхает в палатке. Но этот парень после турнира даже не пообедал, сразу лёг спать и пропустил ужин. Цянь Хаои предположил, что, если он проснётся голодным, то обязательно пойдёт искать еду, тем более что завтра предстоял последний турнир. Поэтому он специально поручил Хэлу приготовить для него еду. Но даже так Цянь Хаои не был спокоен. Во время ночного патрулирования он специально уделил больше внимания палатке Бай Юэцзэ, и, как ни странно, действительно столкнулся с ним. И не просто столкнулся, а тот внезапно упал в обморок прямо у него на глазах. Цянь Хаои был крайне удивлён. Но это нельзя было поставить в вину Хэлу, ведь, если Бай Юэцзэ не хотел, чтобы его заметили, то обнаружить его было крайне сложно. Если бы не его нестабильное состояние в последние дни, Цянь Хаои вряд ли смог бы так легко наткнуться на него.

Цянь Хаои наконец успокоился. Он взял со стола кислое овечье молоко:

— Я оставил его для тебя на вечер, думал дать утром, но, похоже, ждать не придётся.

Бай Юэцзэ моргнул. Счастье пришло так неожиданно. Похоже, встреча с этим деревянным не всегда приносит только неудачи. Бай Юэцзэ без лишних слов взял фарфоровую чашку и ложку и в мгновение ока выпил всю порцию кислого молока. Вытерев уголок рта и потрогав живот, он почувствовал, что всё ещё не насытился.

Бай Юэцзэ задумчиво смотрел на пустую чашку, явно не удовлетворённый. Цянь Хаои, глядя на него, не смог сдержать улыбки. Он погладил голову Бай Юэцзэ, вышел из палатки и через мгновение вернулся с подносом. Бай Юэцзэ взглянул на него, и глаза его загорелись. На подносе была не только чашка белого кислого молока, но и стопка лепёшек, а также тарелка жареного мяса.

— Князь Цинь остаётся князем! Даже в такое позднее время у него есть особые припасы! — Бай Юэцзэ вспомнил свою половину холодной лепёшки и почувствовал лёгкую зависть.

— Ты думаешь, все в армии относятся к уставу так же легкомысленно, как ты? Это ужин для ночных патрульных, а мою порцию я отдаю тебе. — Цянь Хаои улыбнулся и пододвинул поднос к Бай Юэцзэ. — Завтра последний турнир, ты больше не должен падать в обморок от голода...

— Это твоя порция? — Бай Юэцзэ уже протянул руку за лепёшкой, но вдруг заколебался.

Есть или не есть? Бай Юэцзэ был в замешательстве. В конце концов, Цянь Хаои разделил всю еду пополам, и Бай Юэцзэ с чистой совестью опустошил поднос. Насытившись, он уже хотел поблагодарить и уйти, но тут рука Цянь Хаои легла на его талию.

— Князь Цинь, две чашки кислого молока и несколько лепёшек не заставят меня продать себя... — Бай Юэцзэ прищурил лисьи глаза, смотря на Цянь Хаои с игривой улыбкой.

— О чём ты думаешь? Я хотел проверить твою рану на животе!

Цянь Хаои моментально вышел из себя. Не обращая внимания на сопротивление Бай Юэцзэ, он уложил его на кровать, снял одежду и достал бутылку лечебной настойки. Начав массировать левый бок Бай Юэцзэ, он сказал:

— Это лекарство из Мяоцзяна, его привёз Атай. Оно помогает при ушибах и кровоподтёках. Если почувствуешь, что помогает, я приготовлю ещё... — Цянь Хаои не закончил, потому что человек на кровати... уже крепко спал.

*

Взяв мечи, облачились в доспехи,
Колесницы столкнулись, клинки скрестились.
Знамена закрыли солнце, враги словно тучи,
Стрелы падали, воины рвались вперед.
Ворвались в наши ряды, нарушили строй,
Левый конь пал, правый ранен.
Колёса увязли, кони связаны,
Подняли барабаны, ударили в них.
Небеса разгневаны, духи в ярости,
Жестоко убиты, брошены в поле.
Ушли, не вернутся, путь далёк и неблизок.
С мечами и луками, головы отделены от тел, но сердца не сломлены.
Истинно храбры и искусны в бою,
Сильны и непоколебимы.
Тела погибли, но духи живы,
Их души стали героями среди духов.

*

Циянь Хаои смотрел на беззащитно спящего человека, и в его сердце бушевали разные чувства. Его рука невольно коснулась бровей, носа, губ Бай Юэцзэ... затем скользнула по шее и остановилась на груди. Бай Юэцзэ во сне недовольно застонал, и Циянь Хаои, словно поражённый током, очнулся.

Всё пошло не так... Циянь Хаои прижал руку к груди, дыхание его было неровным. Он думал, что всё продумал, что за пять лет сдержанности и подготовки всё было под контролем. Но вдруг на его пути появился человек, так похожий на Бай Цзыюэ. Неужели в мире действительно существует искусство возвращения душ? Неужели ты, Цзыюэ... вернулся ко мне? Ты не смог оставить меня и Сяо-эра, поэтому вернулся?

Циянь Хаои дрожал. Он горько усмехнулся, не в силах сдержать эмоций, глаза его покраснели. Рука его ещё долго гладила щеку Бай Юэцзэ, но наконец он, словно приняв решение, достал из кармана маленький мешочек и положил его у изголовья Бай Юэцзэ. Затем он встал, взял шлем и покинул свою палатку.

«Девять песен. Плач по павшим» — цитата из произведения древнекитайского поэта Цюй Юаня.

<http://bllate.org/book/17679/1648065>